

Как только Цинь Сяояо приготовилась использовать цитры струны для отражения атаки, взгляды двоих мужчин в черном упали на браслет у нее на запястье.

Их движения одновременно замерли.

Они переглянулись, а затем — под ошеломленным и растерянным взглядом Цинь Сяояо —

эти двое мужчин в черном, еще мгновение назад излучавших убийственную ауру, слегка отступили на полшага и почти инстинктивно почтительно поклонились ей.

Сразу после этого они без малейших колебаний развернулись и ушли.

—...—

Цинь Сяояо была совершенно сбита с толку.

Ушли?

Но сейчас было не время разбираться в причинах.

— Старшая сестра Цинь! Они... они ушли? — дрожащим голосом произнесла одна из учениц позади нее.

— М-м, уходим отсюда первыми! — Цинь Сяояо быстро убрала струны.

Доносившиеся вдалеке звуки битвы и крики ужаса ясно давали понять, что катастрофа в секте еще далека от завершения.

— Держитесь за мной, не отставайте, сначала отправимся в... — она хотела сказать «в главный зал», но, вспомнив усыпанную трупами дорогу, поняла, что эти ученицы явно не смогут дать отпор.

— Я сначала выведу вас из секты, а затем вы отправитесь искать помощи в других сектантских обителях.

— Хорошо, хорошо! — несколько учениц, словно получив помилование, крепко держались за Цинь Сяояо.

Всю дорогу вокруг царили жуткие картины разрушений.

Силуэты людей в черном то и дело мелькали вдали на фоне зарева пожаров, но, как ни странно, больше никто не пытался преградить путь их отряду, явно являвшемуся «уцелевшими рыбками, выскользнувшими из сети».

Всю дорогу Цинь Сяояо размышляла над тем, что же происходит?

Уничтожение секты?

В первоначальном сюжете этот эпизод действительно присутствовал.

Однако там Цзян Ханьюй, почернев душой, несколько лет готовила силы, прежде чем возглавить таинственную организацию и вырезать всю Секту Юйцин в ходе кровавой бойни.

Но сейчас время опережало события ровно на три года!

Притом описание тех людей в черном полностью совпадало.

Но ведь Сяоюй явно так сильно изменилась, как она могла...

Пока Цинь Сяояо, снедимая тревогами, вела нескольких людей и наконец добежала до горных ворот Секты Юйцин, увиденная сцена окончательно разрушила ее последнюю надежду.

Кроваво-красный барьер надежно окутывал всю территорию у горных ворот Секты Юйцин!

Несколько учениц, бежавших впереди, в отчаянии колотили по барьеру, но это было все равно что пытаться поднять дерево усилиями крошечных муравьев — вместо этого их отбросило назад волной отпора.

— Это барьер! Мы заперты! — со слезами и истерикой закричала одна из учениц.

Цинь Сяояо пошатнулась, шагнула вперед и легонько коснулась кончиками пальцев поверхности.

Хотя ей никогда раньше не доводилось видеть это воочию, по описанию в книге это угадывалось безошибочно!

— Кроваво-Очищающий Запечатывающий Барьер... — прошептала она, а ее лицо побелело как бумага.

— Это высшая ступень запечатывающей формации... которую Сяоюй после своего падения во тьму использовала при уничтожении секты, чтобы не оставить в живых ни единой уцелевшей

души...

Как могло, как могло такое случиться?!

Эта формация, судя по всему, должна была стать запретной техникой, которую можно было освоить и применить лишь три года спустя, после получения Наследия Девяти Преисобних!

Почему она появилась сейчас?!

Она же явно уже изменила концовку!

Изменила судьбу девушки, подарив ей тепло и защиту, — траектория ее жизни должна была сложиться совершенно иначе!

Даже если сила судьбы действительно была настолько непреодолимой и сюжет падения во тьму должен был свершиться, это должно было произойти лишь через три года!

Почему именно сейчас?!

Но даже так, в конце концов, она была попаданкой и не явилась с пустыми руками!

Она предвидела, что ей может оказаться не под силу изменить финал.

Согласно содержанию романа, в оригинале этот барьер разрушал лидер праведных сил с помощью Талисмана Разрушения Границ и Изгнания Зла.

Поэтому она заранее собрала материалы, указанные в первоисточнике, и собственноручно изготовила три Талисмана Разрушения Границ и Изгнания Зла!

Это был ее козырь на крайний случай, единственный оставленный себе путь к спасению.

Не колеблясь ни секунды, Цинь Сяояо быстро достала из хранившегося на груди артефакта два талисмана.

Зажав духовные талисманы двумя пальцами и наполнив кончики пальцев духовной энергией, она уже собиралась прилепить их к стоявшему перед ней кроваво-красному барьеру —

— Сяояо, уже так поздно, куда это ты собралась?

Знакомый голос раздался за ее спиной без малейшего предупреждения.

В этот самый миг кровь в жилах Цинь Сяояо, казалось, полностью застыла.

Ее пальцы, сжимавшие духовный талисман, замерли на полуслове.

Этот голос?

Она медленно, дюйм за дюймом, обернулась.

Неподалеку от нее, неизвестно когда и откуда, тихо выросла стройная фигура.

Все то же лунно-белое платье, правда, на фоне взмывающего в небеса пламени и клубящегося дыма оно выглядело странно и неуместно.

Черные волосы легко развевались на ночном ветру, а на невероятно прекрасном лице сейчас играла беспомощная улыбка.

Она просто тихо смотрела на нее, на зажатый между пальцев талисман.

Сяюй?

Она стояла там, окруженная поглощающим здания яростным пламенем, стелющимся густым дымом и создающим фон морем трупов.

Но еще больший ужас и трепет вызывало то, что позади нее молчаливо выстроились сотни людей в черном, устроивших резню в секте!

Эта сцена идеально совпала с описанием из той мрачной книги, где Цзян Ханьюй истребляет последних беглецов среди руин Секты Юйцин...

Только вот роль «бывшей святой», что в ужасе металась среди толпы и в конце концов была замучена до смерти, теперь —

— досталась ей самой.

— Разве я не говорила... — Цзян Ханьюй слегка наклонила голову, с легким упреком в голосе.

— Что сегодня вечером не стоит выходить из дома?

Губы Цинь Сяояо задрожали крупной дрожью, в зрачках отражался столь близкий и одновременно чужой силуэт.

— Сяо... уй? — она услышала собственный хриплый, сухой голос, исторгнутый из глубины горла.

Как могло, как могло все обернуться именно так?

Она же явно изменила финал!!

— Почему... — Цинь Сяояо резко шагнула вперед, ее глаза мгновенно покраснели.

Словно раненый зверек, она бросилась вперед и вцепилась в воротник одежды на груди Цзян Ханьюй.

Воздух вокруг внезапно сгустился, и от стоявших позади Цзян Ханьюй людей в черном хлынула острая, пронзительная убийственная аура.

Стоило ей сделать хоть малейшее движение, как ее тут же разорвали бы на куски.

Однако Цзян Ханьюй лишь слегка приподняла руку, сделав предельно простой жест.

Вся убийственная аура мгновенно рассеялась, и люди в черном снова погрузились в ледяное молчание.

Цзян Ханьюй позвонила Цинь Сяояо трепать свой воротник и слегка опустила голову, чтобы лучше разглядеть плескавшуюся в глазах Цинь Сяояо боль и... осколки разбитых слез.

Улыбка на ее лице стала будто бы еще глубже.

— Все это, что я делаю... — мягко произнесла она.

— Так сильно злит Сяояо?

— Зачем!

Цинь Сяояо почти сорвалась на крик, слезы наконец прорвали плотину, смешиваясь с гарью на ее лице и скатываясь вниз.

— Цзян Ханьюй, зачем ты это делаешь?!

— Чем перед тобой провинилась Секта Юйцин? Чем перед тобой провинился наставник?! Чем перед тобой провинились эти соученицы?!

Она указывала на горящие вокруг руины, на смутно видневшиеся вдалеке тела погибших, и каждое произнесенное слово казалось вырванным из кровоточащего сердца.

— Пусть даже... пусть даже некоторые относились к тебе плохо в прошлом, но ведь они не заслуживали смерти!

— Зачем ты уничтожаешь всех до единого?! Почему ты превратилась в такое чудовище?!

Столкнувшись с вопросами Цинь Сяояо, улыбка на лице Цзян Ханьюй постепенно увяла.

— И не только они, Сяояо.

Произнесла она тихо, с таким серьезным видом, будто напоминала о чем-то важном.

Крик Цинь Сяояо оборвался на полуслове, она ошеломленно уставилась на нее.

Цзян Ханьюй подняла руку, и ее холодные пальцы легко коснулись мокрой от слез щеки Цинь Сяояо.

— Они заслужили смерть, потому что эта секта, этот так называемый праведный путь насквозь прогнили от корней, они лицемерны, грязны и живут по закону джунглей.

— Я всего лишь заранее помогла им навести порядок, вернув им их истинный, изначальный облик.

Ее кончики пальцев задержались на подбородке Цинь Сяояо, слегка надавив, заставляя ту поднять голову.

— Но ты, Сяояо...

В ее глазах на миг промелькнуло сложное переплетение чувств.

— Ты ведь тоже задолжала мне.

Цинь Сяояо окончательно остолбенела, словно не понимая смысла сказанных слов.

— Я? Задолжала тебе? — голос ее дрожал, переполненный абсолютным абсурдом происходящего.

— Чем это я тебе задолжала?! Цзян Ханьюй! Это я вытащила тебя из нищенского притона! Я

защищала тебя! Я делилась с тобой лучшими ресурсами, что могла достать!

— Я... я даже...

Даже считала тебя самым близким человеком в этом мире...

Остальные слова застряли в горле от подступивших рыданий, так и не сорвавшись с губ.

<http://bllate.org/book/19487/1910262>